

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1 (37) Том . 2019

Социокультурные расколы в политико-географическом пространстве Сербии

Туров Никита Леонидович

лаборант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран, МГУ им. М. В. Ломоносова

Российская Федерация, Москва

Зиновьев Андрей Станиславович

старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии, Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Крылов Иван Сергеевич

студент кафедры социально-экономической географии зарубежных стран, МГУ им. М. В. Ломоносова

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Новые институциональные условия функционирования территориально-политической системы Сербии берут свой отсчет с 2006 года, когда была принята действующая Конституция. Социокультурное разделение сербского общества преобразуется в раскол усилиями политических акторов (партии, движения и др.), которые артикулируют требования этноконфессиональных и региональных сообществ. Сегодня в Сербии несколько направлений расколов: социальные, этнические, тесно с ними связанные конфессиональные, историко-культурные. Течение данных расколов усиливается сверхконцентрацией населения и экономики в столице страны Белграде. В электоральном пространстве указанные размежевания находят своё отражение в дифференциации итогов выборов по территориальному градиенту «север — юг», где многонациональные и более экономически развитые северные территории поддерживают кандидатов и партии, выступающие за евроинтеграцию, тогда как моноэтнические сербские менее

урбанизированные южные районы напротив выступают за «самобытный» внеблоковый путь развития страны. Отдельно в работе проанализирован регион Воеводина и сделан вывод, что в период длительного пребывания в составе Габсбургской империи в регионе сложилась специфическая система ценностей (близкая к западноевропейской), усложненная этнолингвистической пестротой в структуре населения, которая сформировала здесь особую региональную политическую культуру.

Ключевые слова: социокультурный раскол, политико-географическое пространство, Сербия, Воеводина, Югославия, выборы, электоральная структура

Дата публикации: 15.03.2019

Ссылка для цитирования:

Туров Н. Л. , Зиновьев А. С. , Крылов И. С. Социокультурные расколы в политико-географическом пространстве Сербии // Псковский регионологический журнал – 2019. – Выпуск 1 (37) С. 19-32 [Электронный ресурс]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310012069-8-1> (дата обращения: 19.04.2024). DOI: 10.37490/S221979310012069-8

¹ **Введение и постановка проблемы.** В современных обществах существует множество самых разных противоречий, которые могут перерасти в конфликты. Некоторые из них носят постоянный и универсальный социокультурный и политический характер. С. Липсет и С. Роккан выделили четыре типа конфликтов: 1) конфликт между центром и периферией, 2) конфликт между государством и церковью, 3) конфликт между городом и селом, 4) конфликт между собственниками (буржуазией) и рабочими [16]. Безусловно, в таком формате подобные расколы были актуальны в эпоху индустриального общества, сегодня они претерпевают значительную трансформацию. Линий размежевания в обществе обычно несколько и в каждой национальной партийно-политической системе существует своя иерархия расколов, которые сопровождаются возникновением устойчивых политических предпочтений, вокруг которых формируются массовые базы политических партий и движений. В дальнейшем теория социальных расколов, или размежеваний, Липсета-Роккана детализирована в публикациях множества последователей, в частности большую известность получили работы французского политолога Даниэля-Луи Сейле [12]. Подобные размежевания могут по-разному влиять на внутривосточные региональные социальные группы, выполняя одну из следующих функций: разделительную (дифференциация, существующая между социальными группами), конфликтную (осознание дифференциации) и организационную (организация в защиту групповых идентичности и целей) [11].

² Политолог А. С. Ахременко выделяет ряд факторов электорального пространства, дифференцированных по их роли в изменении электоральных структур во времени. Базовый уровень составляют социальные размежевания. Их в современных обществах больше всего, но далеко не все находят свое отражения в электоральном процессе. Второй уровень составляют производные от первого размежевания – социокультурные. Они отличаются от социальных (по Липсету-

Роккану) тем, что в силу особенностей исторического развития зафиксировались как ценностно-идеологические и политически значимые. Последние два уровня составляют менее долгосрочные по своему влиянию факторы — институциональные ограничения и стратегии политических элит, которые в данном исследовании будут затронуты в меньшей степени [1].

3

Рис. 1. Пирамида факторов электорального пространства по А. С. Ахременко [1]

4 Сегментарным внутристрановым отличиям как особому виду расколов уделялось внимание в работах Г. Экштейна и А. Лейпхарта, согласно которым сегменты характеризуются различными политическими интересами [8; 15]. Г. Экштейн утверждает, что линии политического противостояния в обществе частично или полностью совпадают с линиями социального разделения. Как отмечает А. Лейпхарт, «сегментарные различия могут иметь религиозную, идеологическую, языковую, региональную, культурную, расовую или этническую природу». Концепция А. Лейпхарта это предполагает, что сегменты могут быть и просто территориальными. То есть можно говорить о территориальных сегментах, на которые распадается всё общество, или которые существуют в рамках этого общества наряду с другими. Территориальные сегменты — это территориальные сообщества, относительно однородные в своих политических требованиях, без внутренней поляризации, либо их внутренняя поляризация условно считается незначимой для данной политической ситуации. С точки зрения голосований территориальные сегменты представляют собой однородные политико-географические районы. Границы между территориальными сегментами могут совпадать с административными границами. Однако территориальные сегменты являются лишь одним из нескольких типов сегментов, что говорит нам о политическом пространстве как явлении, имеющем множество измерений. Другие возможные типы сегментов связаны с социокультурным измерением электорального пространства. Это могут быть этнокультурные сегменты, а среди них — собственно этнические, конфессиональные, ярко выраженные субэтнические.

⁵ Сформулированная западными политологами теория расколов работает и в XXI в. Исследование П. Норрис, проведённое для 34 стран-ключей, показывает, что классические расколы в ряде стран по-прежнему оказывают серьёзное влияние на политические предпочтения [17]. Этнолингвистические размежевания играют очень серьёзную политическую роль в Бельгии, Канаде и Швейцарии. Существенное влияние на электоральное поведение оказывает религиозная принадлежность граждан Украины, Испании, Нидерландов и т. п.

⁶ Само административно-территориальное деление Союзной Республики Югославии, а позднее и Сербии, создаёт условия для формирования расколов в сербском обществе. Современная Сербия является унитарным государством, но в ней присутствуют признаки федеративности, выраженные в наличии двух автономных округов, — Воеводины и неконтролируемой официальным Белградом Косово и Метохии. На этих территориях сформировались свои элиты, которые выступают за расширение автономии регионов. Если в случае Воеводины наличие раскола проявляется в особенном электоральном поведении (региональные партии имеют постоянное представительство в скупщине Сербии, активная поддержка кандидатов, использующих евроинтеграционную риторику), то военный конфликт в Косово и Метохии привёл к формированию «квазигосударства» под названием Республика Косово. Республика Косово объявила о своей независимости в 2008 г., и на данный момент более 110 стран признают её независимость.

⁷ В данной статье с целью выявления социокультурных расколов в политико-географическом пространстве Сербии будут проанализированы их ключевые пространственные особенности. Особое внимание в работе также будет уделено одному из специфических самобытных историко-культурных регионов Сербии — Воеводине.

⁸ Исследование основывается на электоральной статистике, опубликованной на официальном сайте Республиканской избирательной комиссии Сербии [19] и данных Статистического управления Республики Сербия [20].

⁹ **Пространственные особенности социокультурных расколов в Сербии.** Большинство расколов в обществах имеют исторические предпосылки, и к настоящему моменту продолжаются уже многие столетия. Для многих современных государств свойственен конфликт между столицей нынешней и прежней (Токио и Киото в Японии, Сидней, Мельбурн и Канберра в Австралии, Карачи и Исламабад в Пакистане и др.). Даже если бывший центр сегодня представляет глубокую периферию, сохраняются некоторые неформальные признаки столичности (особый диалект, эпос, отношение к некоторым историческим событиям, сильные региональные элиты и т. д.). В некоторых случаях отдельные политические силы спекулируют на реваншистских настроениях граждан, и настаивают на возвращении столичного статуса. Такая политика может привести как к распределению столичных функций между городами, так и к сепаратистским тенденциям.

¹⁰ Послевоенный переход Югославии от системы бановин к федерации из шести социалистических республик в 1945 г. привёл к укреплению позиций центров социалистических республик. Такая административно-территориальная

реформа, основанная на национальном признаке, способствовала укреплению позиций национальных элит, и впоследствии заложила распад Союзной Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) по линии административно-территориальных границ союзных республик. В Югославии политические расколы во многом соответствовали социокультурным (к примеру конфессиональный разлом: мусульманские Босния и Герцеговина и Косово, католические Хорватия и Словения, православные Сербия, Черногория и Македония) и экономическим (развитые Воеводина, Словения и Хорватия и дотационные Косово, Македония) различиям между республиками. Поскольку в Югославии функционировала только одна партия, то основное противостояние было за распределение полномочий в федерации. Кроме основного противостояния Белграда с Загребом (Сербии и Хорватии) существовали и другие линии напряжённости (Белград — Сараево, Белград — Любляна). Столичный статус в югославском государстве укреплял позиции Белграда как политического центра страны.

¹¹ После распада Югославии в Сербии из-за сильной концентрации власти в Белграде буквально не осталось городов, способных соперничать с Белградом. Слишком большая дифференциация в системе ранг-размер не позволяет другим городам создать конкуренцию Белграду.

¹² *Таблица 1* Численность населения крупнейших городов Республики Сербия на 2017 г.*

Города	Численность населения, тыс. чел.	Доля от численности всего населения Сербии (без учёта территории Косово и Метохии), %
Белград	1687,1	24,0
Нови-Сад	356,1	5,1
Ниш	256,8	3,7
Крагуевац	178	2,5
Суботица	137,8	2,0
Лесковац	136,9	1,9
Крушевац	122,4	1,7
Кралево	119,6	1,7
Чачак	111	1,6

*Составлено авторами по данным статистического управления республики [20]

¹³ Тем не менее, в Сербии есть ряд территорий, которые исторически были ядрами политических образований, но в результате проиграли другому центру в борьбе за столичный статус. Одним из подобных примеров является средневековая *Рашка* — первое государственное образование сербов [10]. После поражения войск сербских князей в битве при Косово поле Сербия стала сюзеренитетом Османской империи (*Северные территории* с XVII в. входили в состав Австрийской империи). Сербия получила независимость от Османской империи только в 1878 г., но в результате двух сербских восстаний Королевство Сербия получает автономию ещё в первой половине XIX в. В это время формируется концепция «Старой Сербии», т. е. территории, которые Сербия должна освободить от Османской империи. Королевство Сербия 1817–1833 гг. занимало относительно

небольшую территорию бывшего Белградского пашалыка (преимущественно территория Шумадии) и имело два центра: Белград и *Крагуевац* (первая столица княжества). По сути, эта территория является ядром сербской государственности. Такой исторический факт до сих пор позволяет региону *Шумадия* иметь несколько региональных политических движений (например, «Вместе для Шумадии», «Группа граждан — движение за Кралево», «Движение ассоциированных органов местного самоуправления — Кралево»). Крагуевац – один из немногих сербских городов, который сегодня составляет, если не политико-экономическую, то историко-культурную конкуренцию Белграду. В дальнейшем территория Королевства расширялась в 1833 и 1872 гг. за счёт присоединения Нишского, Пиротского, Враньского, Топлицкого округов. Территории более продолжительный период находились под властью Османской империи, внутри неё были разными единицами АД. Тем не менее, в Нише и других частях Южной Сербии не сформировались региональные политические движения, которые бы пытались составить конкуренцию Белграду. В результате Балканских войн (1912–1913 гг.) в состав Сербии были включены территории Косова, часть Македонии и значительная часть Санджака, которые сегодня находятся за пределами сербского государства. Совсем другое историческое развитие и его политико-экономические последствия были на севере современной Сербии, в Воеводине, о который в дальнейшем будет рассказано более подробно.

¹⁴ Во многих странах Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) в особенностях электорального поведения обществ проявляется этноконфессиональный раскол. До 1990 г. современной Сербии были запрещены любые политические партии помимо правящего «Союза коммунистов Югославии». При переходе к многопартийной системе в Сербии появилось множество политических движений, представляющих интересы этнических меньшинств. Название таких партий обычно даже содержит определённый этноним (например, «Альянс буневцев Бачки», «Демократическая партия албанцев» и др.). На сегодняшний момент они составляют около 50 % от всех зарегистрированных политических партий в Сербии. Подобная «этнизация» партийной системы стала возможной благодаря лояльности сербского законодательства, которое позволяет партиям этнических меньшинств пользоваться рядом льгот (сниженное в 10 раз необходимое число подписей при организации партии, отсутствие налогового бремени, сниженный заградительный барьер на выборах и т. д.) [3].

¹⁵ В Сербии распределение голосов избирателей в поддержку представителей различных этнопартий соответствует этническому составу населения в конкретных избирательных единицах. Р. Ф. Туровский указывает, что представители этнических и национальных меньшинств ЦВЕ обычно создают собственные партии и консолидировано за них голосуют [14]. Если на общесербских выборах представители этнических меньшинств консолидировано голосуют за какую-то политическую силу, то на локальном уровне их голоса распределяются между несколькими местными партиями. В Сербии зачастую это не следствие конкуренции внутри этнически определённых электоратов, а скорее некий региональный элемент голосования за этническую партию своей территориальной единицы [4].

При таком значительном представительстве этнопартий в электоральном поле Сербии, они не получают широкую поддержку. В скупшине Сербии представлено 6 этнопартий (табл. 2), но в сумме они занимают только 4,4 % мест (11 из 250). Подобный тренд характерен и для других регионов Сербии, где большинство этнических партий практически не имеют массовой поддержки. Относительное исключение составляют, пожалуй, только два региона: Воеводина и Санджак. В Воеводине функционируют сразу несколько партий, которые представлены в сербской скупшине (партии венгров, хорватов и словаков), но только воеводинские венгры (партия «Альянс воеводинских венгров») имеют стабильное и регулярное представительство как на национальном, так и региональных уровнях. Альянс воеводинских венгров — значимый субъект политического процесса в Воеводине, более того, лидер партии Иштван Пастор является председателем скупщины Воеводины. Стоит отметить, что центром воеводинских венгров является Суботица, тогда как для других регионалистских партий региона — Нови-Сад, административный центр края. На выборах в скупшину Сербии Альянс не имеет такой сильной поддержки, но преодолевает барьер благодаря послаблениям для партий этнических меньшинств.

Санджак (его сербская часть) — второй регион со значимой поддержкой этнических партий в Сербии. В сербской скупшине представлены сразу две партии бошняков: «Партия демократического действия Санджака» и «Партия справедливости и примирения». В отличие от большинства этнических партий, выходящих на национальные выборы, партии бошняков выступают самостоятельно, не образуя коалиции. Если Воеводина представляет собой единый регион, обладающий особым статусом автономии, то в современной Сербии даже нет специальной единицы АТД, которая была бы эквивалентна историческому региону Санджак. Формально, современная территория сербского Санджака поделена между Златиборским и Рашским округами [9]. Партии добиваются выделения Санджака в отдельную единицу административно-территориального деления Сербии. Именно поэтому в названиях партий бошняков часто содержится не этноним, а исторический регион («Санджакская демократическая партия», «Демократическая партия Санджака», «Реформисты Санджака», «Санджакская альтернатива» и др.).

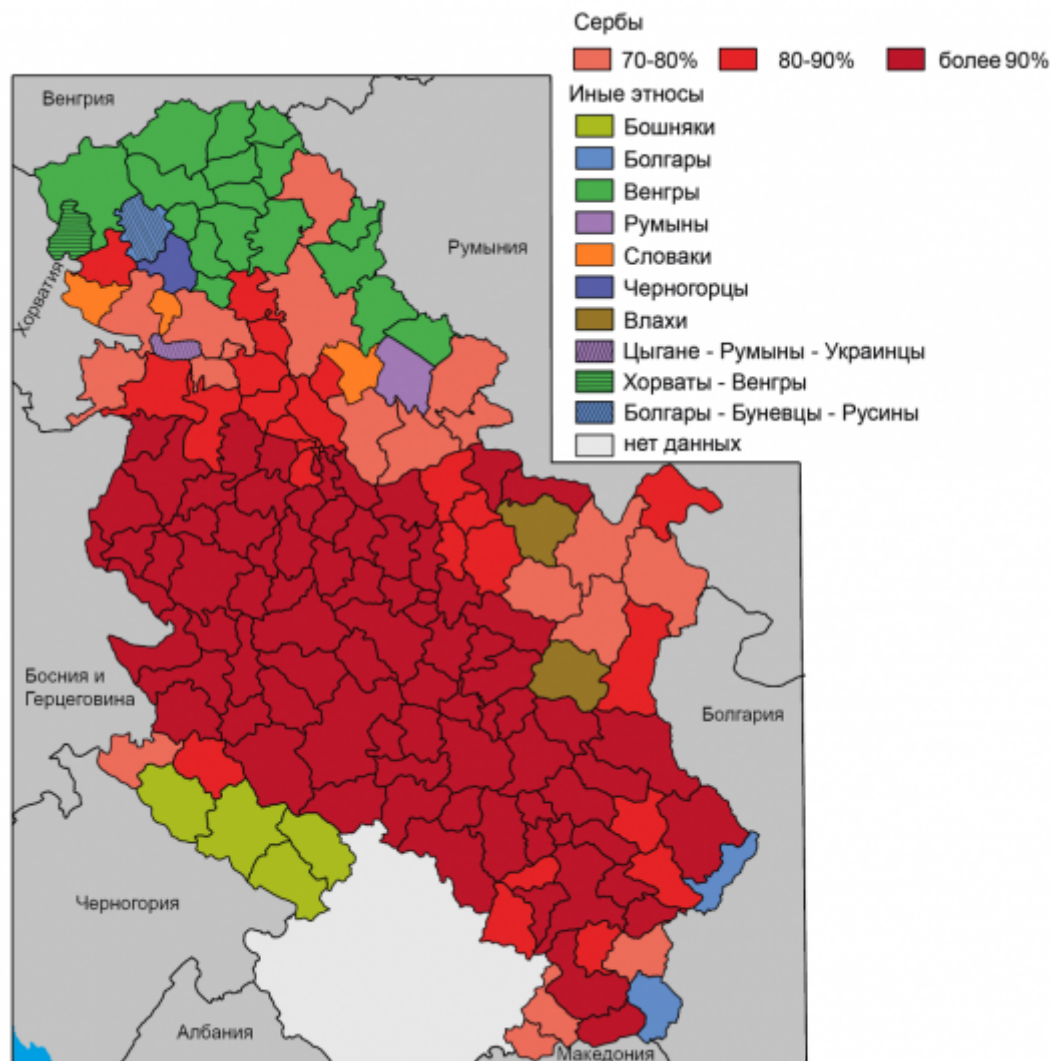

Рис. 2. Расселение основных этнических групп Сербии [20]

¹⁹ Албанцы, болгары, буневцы, влахи, горанцы, греки, македонцы, румыны, русины, русские, хорваты, словаки, цыгане и черногорцы, в основном имеют по несколько этнических партий, но они не имеют сколько-нибудь значимой электоральной поддержки. Наибольшей ярко этноконфессиональный раскол имеет выражение в электоральном процессе на территории трёх муниципалитетов (Прешево, Буяновац и Медведжа) на границе с Косово, заселённой преимущественно албанским населением. Отрицательная комплиментарность между сербами и албанцами привела к конфликту не только на территории Косова, но и в так называемой Прешевской долине [13]. Президент Косово Хашим Тачи даже выступил с инициативой обмена территориями Прешевской долины и Северного Косова (сербский анклав в Косово). Существенная часть албанцев долины игнорирует общесербские выборы, переписи населения и т. д., поэтому при институционализации конфликта албанские партии получают большую поддержку [6].

²⁰ Таблица 2 Динамика числа мандатов региональных и этнических партий, представленных в скупшине Сербии, 2000–2016 гг.*

Партия	Тип	Штаб-квартира	Парламентские выборы, число
--------	-----	---------------	-----------------------------

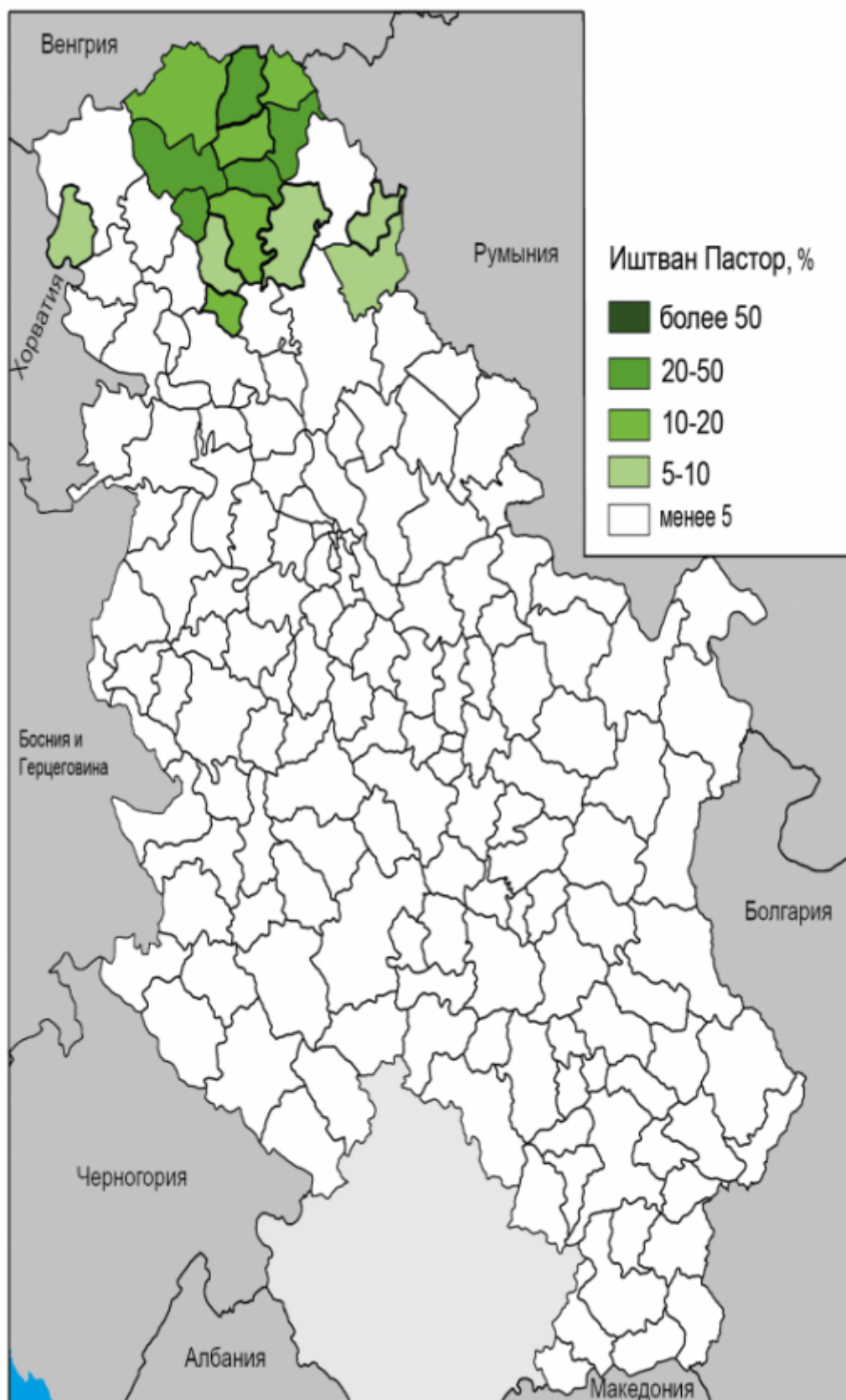
			представителей, год						
			2000	2003	2007	2008	2012	2014	
Лига социал-демократов Воеводины	регион.	Нови-Сад	6 (блок)	0	4 (блок)	6 (блок)	3 (блок)	5 (блок)	((
Альянс воеводинских венгров	этнич.	Суботица	6 (блок)	0	3	4 (блок)	5	6	((
Партия демократического действия Санджака (бошняки)	смеш.	Нови-Пазар	–	0	0	0	2	3	
Партия демократического действия (албанцы)	этнич.	Прешево	–	–	–	–	–	2	
Демократический союз хорватов в Воеводине	этнич.	Суботица	0	0	1 (блок)	1 (блок)	1 (блок)	0	((
Вместе для Шумадии	регион.	Крагуевац	–	–	–	–	3 (блок)	0	((
Зелёная партия (словаки)	этнич.	Нови-Сад	–	–	–	–	–	–	((
Народно-крестьянская партия	регион.	Инджия	–	–	–	–	–	–	((
Партия справедливости и примирения (бывш. Боснийский демократический союз Санджака)	этнич.	Нови-Пазар	–	–	–	–	–	0	
Объединенная крестьянская партия	регион.	Свржиг, ранее Белград	–	–	–	–	–	1 (блок)	((
Единая Сербия	регион.	Белград, ранее Ягодина	–	–	2 (блок)	3 (блок)	7 (блок)	7 (блок)	((

*Составлено авторами по данным республиканской избирательной комиссии Республики Сербия [19]

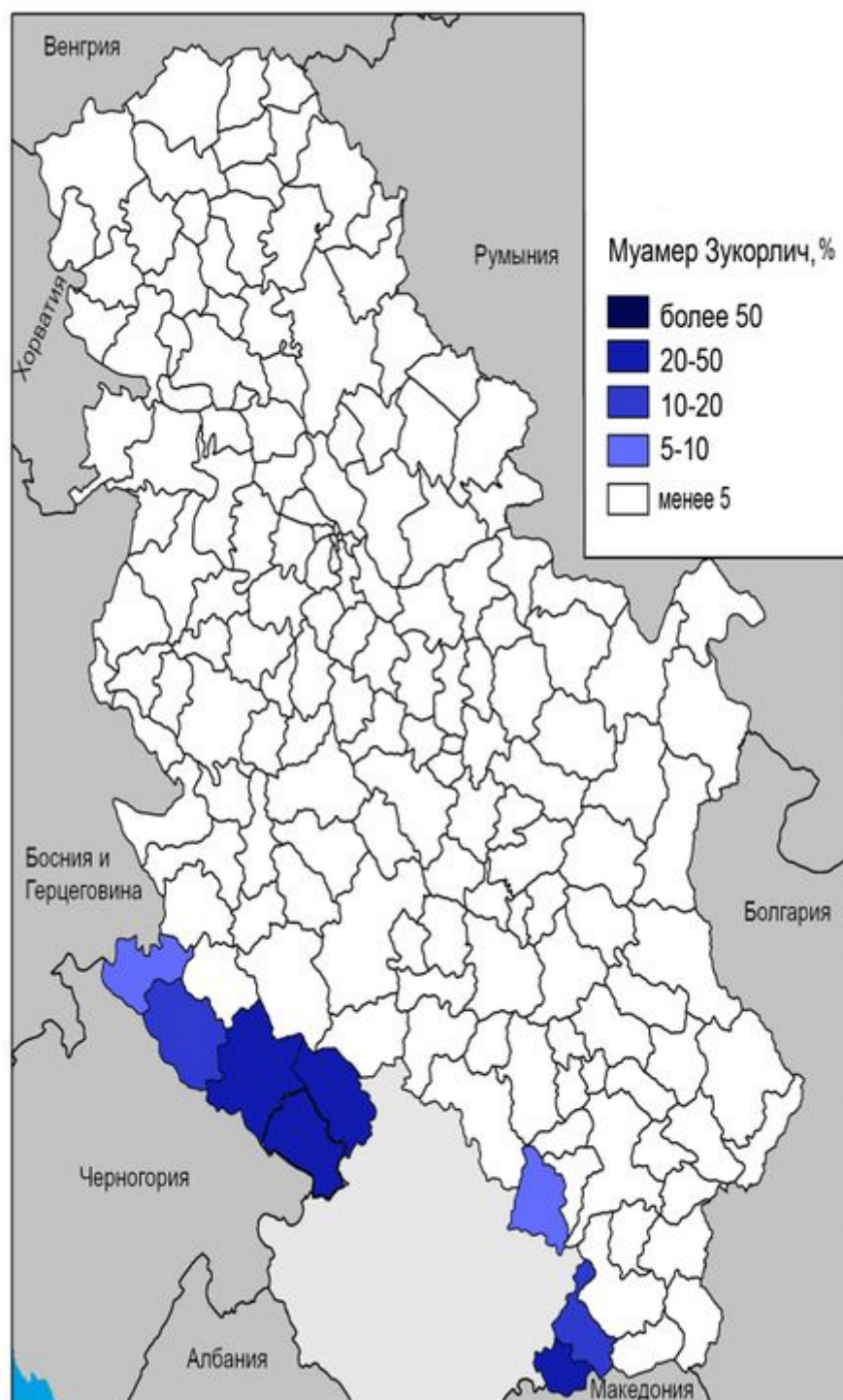
21 Этнический раскол часто сопряжён с расколом конфессиональным. Религиозный состав населения Сербии, в основном, коррелирует с этническим составом населения [2]. Основное отличие заключается в том, что доля православного населения выше доли сербов за счёт представителей прочих этнических групп, исповедующих православие. Расселение католического населения (6 %) совпадает с местами компактного проживания венгров и словаков в Воеводине, тогда как расселение мусульман (3 %) — с расселением бошняков и албанцев на юге страны. Консолидированное голосование за представителей своей религии ярко проявилось в первом туре президентских выборов 2012 г., когда албанцы и бошняки поддержали Муамера Зукорлича, верховного муфтия Исламской общины в Сербии (рис. 1). В остальных частях Сербии проживает

преимущественно православное население (91 %), что фактически делает Сербию моноэтническим государством.

22

А) Б) Рис. 3. Консолидированное голосование венгров за Иштвана Пастора (А) и мусульман за Муамера Зукорлича (Б) в I туре президентских выборов 2012 г. [19]

А) Б) Рис. 3. Консолидированное голосование венгров за Иштвана Пастора (А) и мусульман за Муамера Зукорлича (Б) в I туре президентских выборов 2012 г. [19]

Воеводина как особый социокультурный регион. Регион Воеводины является континуально-связанным пространством на севере Сербии, отличающийся от остальной части страны своим обособленным физико-географическим положением, особенностями исторического развития, более пёстрым этническим составом населения и по этим причинам специфичным менталитетом местных жителей. В отличие от Центральной части Сербии, формирование края происходило в составе Австро-Венгрии, что значительно

повлияло на экономическое развитие региона и на его социально-культурные особенности.

²⁵ Сербия традиционно воспринимается как балканская страна, но Воеводина расположена не на Балканском полуострове, граница которого проходит по Саве и Дунаю, а в пределах южной части Среднедунайской низменности, которая представляет собой канонично равнинную территорию, за исключением кряжа Фрушка-Гора и возвышенности Вршацки-Брег. Дунай как реликтовый фронт и сегодня формирует некий рубеж уже внутри Сербии, который является естественной преградой между двумя частями страны. Это сказывается, как на транспортной связности территории (через Дунай всего семь мостов в Сербии, из них 5 внутригородские в Белграде и Нови-Саде), так и выступает одним из факторов формирования в Воеводине уникальной региональной идентичности, которая находит своё отражение и в политической культуре.

²⁶ Воеводина объединяет несколько исторических регионов: части Баната, Баранье, Бачки и Срема. Эти территории в разные исторические эпохи входили в состав ряда государственных образований: Королевства Венгрия, Османской империи, Габсбургской монархии, Королевства сербов, хорватов и словенцев. В период Второй мировой войны большая часть современной территории была поделена между Венгрией и Хорватией. На территории Баната была создана автономная немецкая колония, которая должна была стать частью Германии. По итогам Второй мировой войны Воеводина вошла в состав Югославии как автономная область в составе Народной Республики Сербия.

²⁷ Продолжительное нахождение этих территорий в составе различных государств привело к тому, что в Воеводине доля преобладающего этноса наименьшая среди всех макрорегионов Сербии (67,8 %). Весь XX в. происходит «сербизация» этой территории, доля сербов в период 1921–2011 гг. возрастает с 34 % до 67 %. Такой рост стал возможен благодаря послевоенной депортации немецкого населения, национальной политики СФРЮ касательно Воеводины, миграции сербов из отсталых аграрных районов Боснии, Герцеговины и Далмации в более развитую Воеводину (меньший масштаб имели темпы переселения из Хорватии). Вновь прибывшие сербы заселяли крупные города, что способствовало увеличению доли сербов в городском населении. Во время военных конфликтов в Хорватии, Боснии и Косово Сербия приняла на своей территории свыше 500 тыс. беженцев, большая часть из которых осела в Воеводине [7]. Таким образом, доля сербов в Воеводине увеличилась на 11 % , и возросла до 65 %.

²⁸ По данным переписи 2011 г. доля сербов уменьшается с юга Воеводины на север, доходя до минимальных значений в Северно-Бачском и Северно-Банатском округах, в которых венгры составляют большинство [20]. Несмотря на то, что Воеводина воспринимается как территория с преимущественно венгерским населением, в реальности венгры составляют только 13 % и составляют относительное большинство только в 8 (абсолютное в 6) приграничных с Венгрией муниципалитетах (Ада, Канижа, Сента, Чока, Бачка-Топола, Мали-Иджош, Суботица, Бечей), которые составляют так называемую «Северную Воеводину». Кроме венгерского меньшинства, в Воеводине проживает ещё

порядка 26 национальностей, которые суммарно составляют около 20 % населения края. Крупнейшими из них являются словаки, хорваты, цыгане, румыны, черногорцы и буневцы. Всевозможные льготы и политика стран соседей (например, политика Венгрии по репатриации этнических венгров) приводят к формированию миграционного оттока представителей национальных меньшинств в состав «материнского государства». Этот фактор вкупе с тем, что Воеводина является миграционно привлекательным регионом для сербов из других частей страны, способствует росту доли сербов в этническом составе края.

²⁹ На муниципальном уровне язык национального меньшинства получает официальный статус, если его представители составляют не менее 15 % населения. Таким образом, на территории Воеводины в 29 муниципалитетах из 45 официально помимо сербского используются венгерский (29 общин), словацкий (12 общин), румынский (9 общин), русинский (6 общин), хорватский (1 община) и чешский (1 община) языки [3].

30

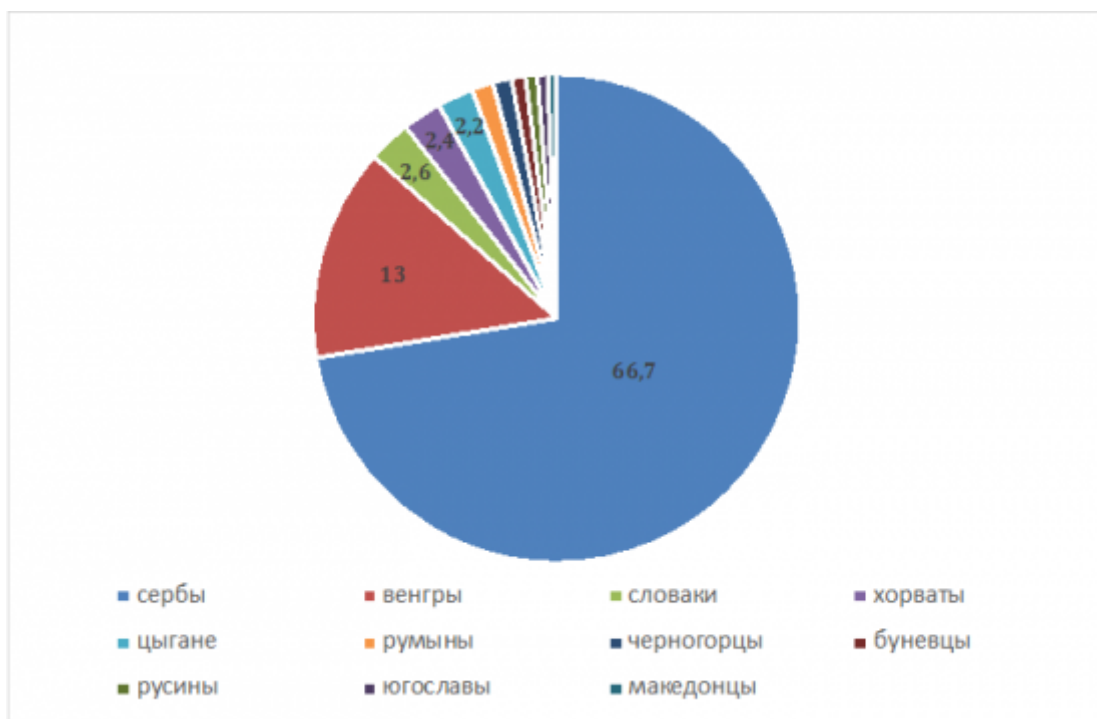

Рис. 4. Этнический состав населения Воеводины по данным переписи населения Сербии 2011 г. [20]

³¹ Долговременное нахождение Воеводины в составе разных империй сформировало особую идентичность местных жителей. Как показали результаты экспертных интервью, проведённых авторами в ходе полевого исследования в сентябре 2018 г., потомки воеводинских сербов, проживавших в империи Габсбургов, имеют отличную идентичность от сербов Южной и Центральной Сербии. Они более ориентированы на Запад (сейчас — на вхождение в состав ЕС). После воссоединения с Сербией здесь всегда существовали региональные партии. При этом у этих партии нет этнической подоплёки, т. к. часто эти партии образованы именно воеводинскими сербами (Лига социал-демократов Воеводины, Реформистская демократическая партия Воеводины и др.).

32 Воеводина на 200 лет меньше остальной части Сербии находилась в составе Османской империи, что нашло отражение во многих сферах жизни. К примеру, планировка поселений Воеводины выполнена со строгим соблюдением геометрического порядка, тогда как планировка поселений в Центральной Сербии не упорядочена, отличается наличием узких извилистых улиц, свойственных для турецких городов. Для городов северной части Воеводины характерен стиль «венский сецессион» в архитектуре, присущий для городов Австро-Венгрии [5].

33 Региональная специфика Сербии, связанная с социокультурными размежеваниями, нередко выступает катализатором различий и в структурах электорального пространства. Зональный характер политико-культурных различий в Сербии изменяется с севера на юг, за исключением некоторых территорий (Срем, Прешево, Буяновац, Медведжа). Более экономически развитые равнинные северные территории Сербии (моравская и придунайская части страны, где расположены Белград и Воеводина) ценностно более близки к Западной Европе и обычно поддерживают правые электоральные альтернативы на выборах (Демократическая партия, Партия объединенных пенсионеров Сербии, Социал-демократическая партия, Союз воеводинских венгров, «Зеленая партия»), которые в программах используют евроинтеграционную риторику. Тогда как менее урбанизированные аграрные горные районы юга страны поддерживают евроскептиков (Социал-демократическая партия Сербии, Сербская радикальная партия и др.), зачастую использующих националистическую риторику.

34 Размежевания между сторонниками европейского и «самобытного» путей развития страны наиболее ярко проявились на президентских выборах 2012 г., прошедших в два тура, на которых евроскептики поддержали Томислава Николича, а сторонники евроинтеграции – Бориса Тадича. Поддержку выше среднестрановой Тадич получил в округах Воеводины (Северная Бачка, Северный Банат, Южная Бачка, Южный Банат), столичном Белградском округе и приграничном полиэтническом Борском округе. Тогда как Николич наибольшую поддержку получил в Белграде Центральной (Подунавский, Шумадийский, Моравичский округа) и Южной Сербии (Нишавский и Ябланичский округа). Таким образом, наибольшая поддержка евроинтеграции наблюдается в регионах с пёстрым этническим составом (Воеводина, Санджак, Прешевская долина) или в местах компактного расселения этнических меньшинств (приграничные районы со значительной долей хорватов, болгар, румын и албанцев, имеющих общую границу с «материнским» государством). Тогда как традиционные сербские регионы (ядро «Старой Сербии») выступают евроскептиками. Кроме того, значение имеет и историко-культурный фактор. Жители Воеводины, долгое время входившей в состав Австро-Венгрии, придерживаются праволиберальных ценностей, и стремятся в единую Европу, в то время как жители территорий, которые продолжительное время находились в составе Османской империи, наоборот.

35 **Выводы.** Наблюдаемая сегодня сегментация трансформационного сербского общества определяется по социокультурным параметрам, имеющим свою специфическую географию. В современной Сербии существует несколько линий социокультурных расколов, основанных, в первую очередь, на этноконфессиональном субстрате в районах компактного расселения

национальных меньшинства (север Воеводины, Санджак, Прешевская долина и др.). Кроме того, можно говорить о существовании очагов региональной политической культуры в сербских историко-культурных районах (Рашка, Шумадия). Возможное усиление напряжённости по указанным линиям расколов может происходить в связи со сверхконцентрацией населения и экономических ресурсов в столичном округе (более 50 % населения и более 66 % ВВП страны).

³⁶ Особый статус Воеводины как региона с уникальной политической культурой закреплён институционально в статусе автономного края. Более чем двухсотлетнее пребывание Воеводины в составе Габсбургской монархии, пусть и на её периферии, не могло не сказаться на менталитете местного населения более комплиментарного западноевропейским ценностям. Таким образом, местный пространственный контекст способствовал политическому плюрализму в регионе, выраженному в большом количестве региональных партий.

Библиография:

1. Ахременко А. С. Пространственный электоральный анализ: характеристика метода, возможности кросснациональных сравнительных исследований // Политическая наука, 2009. № 1. С. 32–59.
2. Борисова Н. В. Политизация языка и языковая политика в этнических территориальных автономиях // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 9. С. 67–75.
3. Борисова Н. В. Когда языки в огне: оспаривание языковых режимов как вызов балансу в межэтнических отношениях. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 189 с.
4. Елсаков А. С. Вертикальные и горизонтальные разделения в партийных системах государств Западных Балкан: случаи Боснии и Герцеговины, Сербии и Хорватии // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 1. С. 18–41.
5. Живанович З., Гатарич Д. Поляризация сети населённых пунктов Сербии // Социально-экономическая география. Вестник ассоциации российских географов-обществоведов. 2013. № 2. С. 186–194.
6. Катунин Д. А. Языковое законодательство Косова и Метохии в период международного протектората 1999–2008 гг // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 1. С. 32–49.
7. Кобелев А. Н. К вопросу об этнической истории Воеводины // Известия высших учебных заведений. Серия: гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 45–49.
8. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / Пер. с англ. под ред. А. М. Салмина, Г. В. Каменской. М.: Аспект Пресс, 1997. 287 с.

9. Мартынов В. Л. Региональные особенности современной Сербии // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 12. С. 58–63.
10. Пономарёва Е. Г. Суверенитет периферийных обществ в условиях глобализации: Сербия и Черногория // Политическая наука. 2005. № 4. С. 151–172.
11. Реммеле А. Структура размежеваний и партийные системы в Восточной и Центральной Европе // Политическая наука. 2004. № 4. С. 30–50.
12. Сейле Д.-Л. Применимы ли размежевания Роккана к Центральной Европе? // Политическая наука. Социально-политические размежевания и консолидация партийных систем: сб. науч. тр. / Ред. и сост. Е. Ю. Мелешкина, А. Н. Кулик. М.: РАН; ИНИОН; Центр социал. научно-информ. исслед. отд. полит. науки; Рос. ассоц. полит. науки, 2004. 343 с.
13. Туров Н. Л. Идеологический проект Великая Албания на современной политической карте мира // Сравнительная политика. 2014. № 4. С. 39–44.
14. Туровский Р. Ф. Географические закономерности электорального транзита в посткоммунистических странах // Полития, № 4, зима 2004/2005. С. 110–150.
15. Eckstein H. Division and Cohesion in Democracy: A Study of Norway. Princeton, 1966.
16. Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments // The West European Party System. Oxford, 1990.
17. Norris P. Electoral Engineering. Voting Rules and Political Behavior. Cambridge, 2004.
18. Власти Косово отказались обсуждать обмен территории с Сербией // РИА Новости. 2018. 30 августа. [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/20180830/1527499203.html> (дата обращения 11.12.2018).
19. Республиканская избирательная комиссии Сербия. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rik.parlament.gov.rs>
20. Статистическое управление Республики Сербия. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.stat.gov.rs>

Socio-cultural cleavages in political and geographical space of Serbia

Nikita Turov

Department assistant, Moscow State University

Russian Federation, Moscow

Andrey Zinovyev

Senior Lecturer, Saint Petersburg State University

Russian Federation, Sankt Petersburg

Ivan Krylov

student, Moscow State University

Russian Federation, Moscow

Abstract

The new institutional conditions for the functioning of the territorial-political system of Serbia take their countdown from 2006, when the current Constitution was adopted. The sociocultural division of Serbian society is transformed into a cleavage by the efforts of political actors (parties, movements, etc.), which articulate the demands of ethnic, religious and regional communities. Today in Serbia there are several directions of cleavages: ethnic, closely related to them religious, historic-cultural. The dynamics of these cleavages is intensified by the superconcentration of the population and economy in the capital of the country — Belgrade. Additionally, the Vojvodina region was analyzed, and the conclusion was drawn that during the long stay in the Habsburg Empire a specific value system (close to Western European) developed in the region, which is complicated by ethno-linguistic diversity in the population structure, which formed a special regional political culture.

Keywords: socio-cultural cleavage, political and geographical space, Serbia, Vojvodina, Yugoslavia, ethnic, religious

Publication date: 15.03.2019

Citation link:

Turov N., Zinovyev A., Krylov I. Socio-cultural cleavages in political and geographical space of Serbia // Pskov Journal of Regional Studies – 2019. – Issue 1 (37) C. 19-32 [Electronic resource]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310012069-8-1> (circulation date: 19.04.2024). DOI: 10.37490/S221979310012069-8